

В.А. Чирикба

Ранние фиксации абхазского языка.

1. Записи Дж.Ст. Белла.

В статье анализируется абхазский языковой материал содержащийся в книге Джеймса Станислауса Белла «Дневник пребывания в Черкесии» (1840). Автор провел на Западном Кавказе три года (1837-1839) и записывал языковой материал непосредственно от носителей абхазского, убыхского и адыгейского языков. Приводятся аргументы в пользу того, что часть записанного Беллом абхазского лексического материала отражает черты садзского диалекта.

Под ранними фиксациями абхазского языка я имею в виду опубликованные или сохранившиеся в рукописях абхазские слова, фразы или тексты, а также ономастику (топонимы, гидронимы, личные имена и др.), которые были зафиксированы иностранными авторами начиная с античности и вплоть до конца XIX века. Хотя, к сожалению, и немногочисленные, данные эти весьма ценны для истории абхазского языка, ввиду отсутствия, вплоть до середины XIX века, национальной абхазской письменной традиции.

Данный первый очерк в предполагаемой серии содержит комментарий к небольшому абхазскому лексическому материалу, содержащему как ономастическую, так и апеллятивную лексику, записанному и опубликованному в первой половине XIX века британцем Джеймсом Станиславом Беллом в его известной книге «Дневник пребывания в Черкесии» (1840).

О Джеймсе Белле.

Джеймс Станислаус Белл (James Stanislaus Bell) родился 5 января 1796 года в Данди, в Шотландии – он был одним из 16 детей Вильяма Белла и Анны Янг.¹ Отец Джеймса был бизнесменом и банкиром, а старший брат, Джон Зефаниа, известным в Шотландии

¹ См. <http://www.clanmacfarlanegenealogy.info/genealogy/TNGWebsite/getperson.php?personID=162939&tree=CC>.

художником. В 1821 году Джеймс женился на Элизабет Робертон, от брака с которой у него было 7 детей.

Личность Джеймса Станислауса Белла можно охарактеризовать английским словом *adventurer*, что примерно переводится как «искатель приключений». Многие ипостаси Белла подтверждают это определение. В Национальном архиве Великобритании сохранились письма Белла, датированные 1819 годом в адрес правительства, где он выражал готовность участвовать в организации перевоза на Мыс Доброй Надежды в нынешней Южной Африке переселенцев из Шотландии.² В 1833 году мы застаем Белла уже португальским консулом в Глазго, в качестве которого он занимался рекрутированием наемников для военной службы в гражданской войне в Португалии. Коммерческие дела Белла шли неудачно, кредиторы подавали на него в суд за неуплату долгов и угрожали тюрьмой.

Жажда приключений – или преследование кредиторов? – приводит Белла на Кавказ, в гущу борьбы западнокавказских горцев, пытающихся противостоять продвижению на их земли армии имперской России. Именно в это время к организации военного сопротивления причерноморских черкесов и убыхов подключается небольшая группа иностранцев, в основном британцев, наиболее известным из которых был шотландец Дэвид Уркварт, автор дизайна флага Черкесии. Будучи в 1835-1837 годах первым секретарем британского посольства в Константинополе, Уркварт, не без покровительства короля Англии, вынашивал планы по созданию «черкесского барьера» на пути продвижения Российской империи на юг, что, как считали британцы, представляло прямую угрозу их колониям в Индии. «Большая игра» была в полном разгаре, и Джеймс Белл стал ее прямым участником. В предисловии к своей книге он пишет, что «независимая Черкесия не только как выгодный источник торговли, но и как преграда продвижения России является жизненно важной для Великобритании».³

Белл принимал непосредственное участие в организованной Урквартом акции, ставшей известной как Дело «Виксена», будучи владельцем судна, снабжавшего причерноморских адыгов и убыхов оружием, которое было задержано русской

² См. <http://www.eggssa.org/1820-settlers/index.php/b/94-%20>.

³ Дж. Белл (2007: 8).

береговой охраной. Дело приняло характер международного скандала и потенциально могло грозить военным конфликтом между Россией и Великобританией, однако, не найдя для войны союзников в Европе, британское правительство вынуждено было замять скандал, а Уркварт был отозван в Лондон и уволен.

Афера со шхуной Виксен не охладила пыла Белла, и вскоре он вновь возвращается в Черкесию, где прожил три года, с 1837 по 1839. Как и другие иностранцы, вовлеченные в борьбу западнокавказских народов против экспансии царской России, Белл пытался поддержать боевой дух горцев и бескомпромиссный характер их борьбы с русской армией. Помимо поставок вооружения, в ход шли и уверения в скорой и масштабной военной помощи со стороны великих держав. Так, посетившему причерноморскую Черкесию, Убыхию и Западную Абхазию несколькими годами позже Белла, в 1845 году, немцу Фридриху Боденштедту хорошо знавшие Белла черкесы рассказывали, что «Господин Белл пустил среди жителей побережья слух, что англичане и французы собираются послать сюда большую флотилию с войском, провиантом и вооружением. Бедные люди несколько лет напрасно ожидали этот мифическую флотилию... Но потом им надоело ждать, и они наконец поняли, что помощь от англичан может вообще не прийти».⁴

Во время своего пребывания среди причерноморских адыгов, убыхов и западных абхазов (садзов) Белл вел дневник, куда записывал впечатления от увиденного и услышанного. Вскоре по возвращении в Великобританию, в 1840 году, он издает свои мемуары в виде двухтомника «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 годов».⁵ Белл написал свою книгу в виде писем к брату Джорджу. Первый том состоит из около 500 страниц текста с картой и тремя раскрашенными гравюрами, основанными на набросках, сделанных с натуры автором. Второй том также содержит около 500 страниц текста и дополнительно снабжен девятью гравюрами и семнадцатью приложениями, одно из которых представляет собой ценную таблицу, содержащую записанные автором словарные материалы абхазского, убыхского и адыгейского языков.

⁴ Bodenstedt (1850: 435).

⁵ J.S. Bell (1840).

Написанная живым динамичным языком книга, повествующая о неравной и полной драматизма борьбе свободолюбивых западнокавказских народов против надвигающейся имперской армии, стала весьма популярной⁶ и была сразу переведена на немецкий,⁷ французский⁸ и датский⁹ языки. Хотя первое русское издание этой интереснейшей книги увидело свет лишь в 2007 году,¹⁰ тем не менее, многие российские авторы часто пользовались ценными данными о народах Западного Кавказа, содержащимися в двухтомнике Белла. Как писал выдающийся кавказовед Петр Услар (1887, Статьи: 77), «Политические отношения не мешают нам отдать полную справедливость высокому достоинству сочинения Беля о приморских черкесах. <...> Этот журнал составит драгоценнейший и ничем другим не заменимый материал для того, кто, при помощи просвещенного туземца, предпримет систематическое описание быта черкесов, во всех мельчайших его подробностях». Услар также отмечал, что Белл изучал «туземцев» в исключительно благоприятных условиях, «которые едва ли могут повториться» (указ. соч., с. 79).

По возвращении из Черкесии, Белл переезжает на восточное побережье Никарагуа, в город Блуфилдс (Bluefields) на Берегу Москитов (Mosquito Coast), где он занялся коммерческой рубкой красного дерева. С 1843 г. он служил шерифом и комендантом Блуфилдса. Вернувшись около 1857 г. в Шотландию, на следующий год, 10 марта 1858 года, он скончался в городе Партик от болезни сердца.¹¹

⁶ См. положительные рецензии на книгу Белла в британской периодике: *"The Caucasian War"* в: Blackwood's Edinburgh Magazine, Vol. 11, XLVIII, July-December 1840. New American Edition, Volume XI. New York, Published by Jemima M. Mason, p. 619-633; *"Bell's Residence in Circassia"* под рубрикой Literary Registry в Tait's Edinburgh Magazine, 7:83, November, 1840, p. 737-741; *"The Circassians"* в: The Dublin Review, vol. IX, August and November, № XVIII, London: C. Dolman, 1840, p. 454-477.

⁷ James Stanislaus Bell's Tagebuch seines Aufenthaltes in Cirkassien während der Jahre 1837, 1838 und 1839. Pforzheim: Dennig, Finck, 1841.

⁸ Bell (1841).

⁹ James Stanislaus Bell. Dagbog under et Ophold i Circassien i Aarene 1837, 1838 og 1839. Overs. af Engelsk ved L. Moltke. 2 Bd. København, 1844.

¹⁰ См. также турецкое издание 1998 года: James Stanislaus Bell. Cıkerkesya'dan savas mektupları: 1837-1839. İstanbul: Kafkas Vakfı.

¹¹ Биографические данные Белла см.: <http://wc.rootsweb.ancestry.com/cgi-bin/igm.cgi?op=GET&db=kosmoid&id=i7192>; <http://www.clanmacfarlanegenealogy.info/genealogy/TNGWebsite/getperson.php?personID=i62522&tree=CC>.

Западнокавказский языковой материал в книге Белла.

Зафиксированный Беллом материал абхазского, убыхского и адыгейского языков содержит как данные ономастики (личные имена, фамилии, патронимы, топонимы, гидронимы и т.д.), так и апеллятивную лексику. Помимо разбросанных по всему тексту адыгейских слов, наиболее ценной является помещенная в приложении в конце второго тома (с. 482) таблица с адыгейским, абхазским и убыхским словарными списками.

Таблица Белла представляет собой по сути первое прямое соположение лексического материала трех родственных языков – до этого у других авторов абхазская и адыгская лексика располагалась в общих списках, среди материалов других языков, либо отдельно, без сопоставления друг с другом. Кроме того, это первая публикация убыхского лексического материала после записей убыхских слов и фраз сделанных в XVII веке турецким путешественником Эвлием Челеби. После Белла убыхский языковой материал полученный от информанта на Кавказе, до поголовной эмиграции убыхов в 1864 году, зафиксировал лишь П. Услар.

Комментируя составленную им таблицу, автор пишет: “Из краткого словарика, который я прилагаю, вы увидите, что язык азга [абхазский] решительно отличен от адыгского, или черкесского. <...> Из третьего словарного списка вы поймете, что здесь имеется даже третий язык, на котором говорят от Вардана до Хамыша, и на некотором расстоянии вглубь территории, хотя господин Клапрот авторитетно утверждает, что в основном на побережье говорят на одном и том же языке” (Bell II: 353).

Отметив серьезное отличие абхазского от адыгского языка, Белл ничего не сказал об их отношении к убыхскому языку. Несмотря на то, что собранный в таблице лексический материал содержит достаточное количество схожих и очевидно родственных слов, автор так и не пришел к напрашивающимся выводам генетического характера.

Белл очертил границы ареалов распространения прибрежных абхазо-адыгских народов: азга (абхазы) от границы Мегрелии до реки Хамыщ, абазы (убыхи) от Хамыща до реки Леуп (или Вардан), и адыги, от Вардана до реки Кубань; все три, как отмечает автор, смешиваются между собой на приграничных между ними территориях (Bell I: 447, сн.).

Касаясь языковой ситуации в Убыхии, Белл (Bell I: 447) сообщает, что здесь распространены два языка: убыхский, который он называет *абаза*, и *азга* (в его транскрипции *Azra*),¹² т.е. абхазский. Он замечает, что, в целом, население Убыхии понимает абхазский, а также адыгский (черкесский) язык. Согласно его информации, большинство убыхских старейшин – членов Кавказского медреса, говорили как на абхазском, так и на адыгейском языках (Bell II: 353).

Анализ абхазского языкового материала.

Ниже дается анализ абхазского материала содержавшегося в книге Белла. Я начну с ономастики, а затем проанализирую апеллятивную лексику.

1. Абхазские топонимы.

Ardler (Ардлер) (Bell I: 167, 235, 286; II: 335, 336, 339, 341, 365, 390, 428). Поселение и долина. Территория нынешнего города Адлер, входящего в Большой Сочи.

От турецкого *Arid-lar (Арыдлар)*, производного от имени абхазского садзского княжеского рода *Арыд-ба* (мн.ч. *Арыд-аа*), плюс турецкий суффикс множественного числа *-лар*, то есть ‘Арыдовцы’ – обозначение территории и поселения, над которыми властвовал род Арыдба.¹³ Ср. у Эвлия Челеби *aşîret-i Arıt-lar* «племя Арытов» (Çelebi 1999: 48). Потомки населения данного большого села исторической Западной Абхазии ныне проживают в селе Бычкыдере (*Biçkîdere*) на севере центральной Турции.¹⁴ Русская форма Адлер является вторичной по сравнению с ранее употреблявшимися первоначальными формами *Ардлер* либо *Ардиллер*; см. напр. у Ф. Торнау (1994: 153) “мыс Адлер или Ардиллер”, у Ф. Боденштедта *Festung Ardiller* ‘укрепление Ардиллер’ (Bodenstedt 1848: 193). См. указание на происхождение названия Ардиллер-Адлер от имени княжеского рода Арыдба уже у Боденштедта (указ.соч., с. 196), хотя название фамилии у него неточно дано как *Ardil*.

¹² *Азга* – название абхазов среди убыхов, шапсугов и абадзехов (см. ниже).

¹³ Н. Волкова (1973: 60), как и ряд других авторов (Дж. Коков, Л. Лавров и др.) ошибочно характеризует жителей *Арыдаа* как “южных абазин”. См. о последнем термине в Чирикба (2012: 31-32).

¹⁴ См. Чирикба (2012: 72).

Arduwhatsh (Ардувхач) (Bell I: 235, 451; II: 335 (*the valley of Arduwhatsh* 'долина Ардувхач'), 346); *Ardler or Arduwhatsh, as the Circassians call it* 'Ардлер или Ардувхач, как его называют черкесы' (Bell I: 235).

Арды-кьуадж 'селение Арды' – адыгейский вариант топонима с адыг. *кьуадж(э)* 'селение'¹⁵ в постпозиции. Ср. также у Торнау (1994: 152 *et passim*): *Арт-куадж*.

Ghagra (Bell I: 79, 168), *Gaghra* (Bell II: 336, 341, 342, 349, 362).

Абх. *Гáгра*, поселение (ныне город) в Западной Абхазии, которое до 1864 года входило в состав территории Садзской Абхазии. Убедительная этимология раскрыта В. Кварчия (2006: 142): «удерживающее побережье» (*Га-кы-ра* 'берег+держать+абстрактный суффикс'). Старая фонетическая форма топонима отражена на итальянских средневековых картах в виде *Какара*. Исходное звучание топонима передано и турецким автором XVII века Эвлия Челеби: *Kakır* (*Какыр*).¹⁶ В Турции садзы – потомки коренных жителей Гагры поселились в центральной части страны, основав село под названием *Гáграа* (т.е. 'гагрцы'), тур. вариант: Дегирмэндере (*Değirmendere*) (см. Чирикба 2012: 68-69).

Ghesh (Геш) (Bell II: 336, 339, 342, 350, 459).

Название садзского княжеского рода *Гьáч(-ба)* (мн.ч. *Гьáч-аа*), в данном случае – топоним, который обозначает владения рода Гячба. Другая форма этого топонима – *Гьач-ры́щь*. Абхазское название мыса Адлер также было основано на данном антропониме: *Гьачаа рыба* 'лес Гячевцев'.¹⁷

Потомки князей Гячба и жителей данного села проживают ныне в садзском селе Кузулук в провинции Адапазары в центральной части северной Турции, по-абхазски называемом *Гьáч-аа* 'Гячевцы'. У Белла конечный спирант вместо аффрикаты, если это не простая аберрация восприятия – возможно, отражение адыгейского варианта произношения данного топонима (и фамилии).

¹⁵ Для записи адыгейского и убыхского материала в данной статье я использую официальную адыгейскую орфографию. Для записи абазинского лексического материала я использую абхазскую транскрипцию; при этом согласные *z*, *z*' подаются как *z'*, *z'*'э.

¹⁶ *İskelelerine kakır derler* 'их пристань называется Какыр' (Çelebi 1999: 59).

¹⁷ В русской передаче *Геч-ар-абна*, см. «Описание Гагрского ущелья на четыре версты от укрепления Гагра», составленное унтер офицером линейного № 7 батальона Лисовским (Гос. Архив Краснодарского Края, ф. 249, оп. 1, д. 3029, лл. 20-23).

Hamish (Хамиш) (Bell I: 447, сн.; II: 334, 335). Поселение и река.

Абх. *Хамышь-аа* – название садзского общества и села, основанное на имени владельцев села – садзского княжеского рода *Хамышь*.¹⁸ См. ниже упоминание у Белла представителя данной фамилии – *а-Хамышь Хаҭыи Али*. Встречается у Челеби: *aşîret-i Kamış* (Çelebi 1999: 59) «племя камыш». Название княжеского рода производно от личного имени *Хамышь*.¹⁹ Другое название села и реки – Хоста, из абх. *Хэаста*. Потомки жителей этого села, садзы-халцыс, проживают ныне в центральной Турции в селе под названием Кемалие, которое они по-абхазски называют *Хамышьаа*, т.е. ‘хамышевцы’ (см. Чирикба 2012: 69).

Psibé (Псибе) (Bell II: 55). По Беллу, самоназвание абхазов, а также название района около Сухум-кале.

По-видимому, адыгейская форма названия крупнейшей реки центральной Абхазии – Бзып, а также крупной этнографической группы абхазов – *а-бзып-қәа* и населяемого ими большого региона *Бзып/Бзыпы-н*. О возможных этимологиях данного гидронима см. в Чирикба (2009).

Sûkûm-kaleh (Сукум-кале; Bell I: 168; II: 299, 329, 334, 341, 345, 354, 365, 384, 428).

Сухум-кале, собственно, «Сухум-крепость», из тур. *Sohum-kale* ‘Сохум-крепость’. Само турецкое *Sohum* зависимо от средневекового грузинского названия города – *Схит-и*, с неясной этимологией (см. различные попытки его этимологизации в Кварчия 2006: 242-247). Мена *ц* на *с* в начале турецкой формы объясняется отсутствием аффрикаты *ц* в турецком языке.

¹⁸ В Инал-ипа (2002: 161) неточно *Хамышь*, т.е. с начальным *х* вместо *х*. Л. Лавров (1968: 8) и Г. Путуридзе (в Желтяков 1983: 302) ошибочно определяли общество хамышь как убыхов, а Н. Волкова (1973: 60) – также ошибочно – как абазин. В статье “О Гагре и джигетах”, автора которой Г. Дзидзария определяет как С. Званба, пишется о “черкесском селении Хамыш между реками Агура и Хоста” (см. Званба 1982: 6). Г. Филлипсон писал, что “общество хамыш, ближайшее к джигетам [т.е. к садзам], состоит из смеси адэхе (адыге) с абхазским племенем...” (цит. по Бгажба 1974: 158). Тем не менее, анализ фамилий хамышевцев/хостинцев, сохранившихся в Турции, не выявляет в их составе какого-либо заметного адыгского или убыхского компонента (см. Чирикба 2012: 69).

¹⁹ Основанная на личном имени фамилия *Хымыщ* встречается также у адыгейцев и кабардинцев (см. Коков 1983: 209). Ср. также название адыгейского (бжедугского) племени *хымыщей*, располагавшегося между реками Афипс и Псекупс (Коков 1979: 41) и адыгейского села *Хымыщ-кӀэй*, рус. Хамышки, букв. ‘долина (человека по имени/фамилии) Хымыщ’ (см. Меретуков 1990: 213).

Shanda (Bell II: 328, 339). Долина и поселение.

Отражение топонима, основанного на садзском княжеском фамильном имени *Цан-ба* (множ.ч. *Цан-аа*); топоним более известен в его более полной форме *Цандрыцшъ*. Начальный *sh* в приводимой Беллом форме может отражать шепелявый (палатализованный) характер *ць*, содержащийся в данном фамильном имени и в производном от него топониме. См. бзыпскую форму этой княжеской фамилии (*а-Цьанба*) и топонима (*Цьандрыцшъ*) в Х. Бгажба (1964: 46) с палатализованным (свистяще-шипящим) *ць*. Фамилия и поселение упоминаются и у Челеби: *aşîret-i Büyüik Çanda-lar* (Çelebi 1999: 48, 59) «племя великих чандов». Зубный смычный *ð* в *Shanda* у Белла и в *Чанда* у Челеби присутствует также в топониме *Цанд-рыцшъ* и в современном садзском названии села в Турции, в котором проживают потомки жителей Цандрыпца – *Цандаа рқытә* «село (рода) Цандов», при варианте *Цан-қыт* «село Цан» (см. Чирикба 2012: 73).

2. Антропонимы.

Хотя зафиксированные Беллом личные имен абхазов являются иноязычными по происхождению, тем не менее, они также представляет определенный исторический интерес. Я даю эти имена списком, сопровождая их по необходимости краткими комментариями.

Ali-bí of Arduwhatsh 'Али-би из Ардувхача [т.е. Арыд-кыта]' (Bell I: 235); *Kwat Ali-bí* 'Куат Али-би', богатый аристократ Ардлера, предводитель Ардлера (Bell II: 335, 351, 366, 368, 370, 371, 374, 385, 395). Белл (Bell II: 366, 385) сообщает, что воспитанником (*pkhûr* = хакуч. *пкәыр*) Али-бия являлся Беислам, сын Ногая (*Nogai-okû Beislam*) из благородного абадзахского рода Йедыгы (*Yedig*).

Arslan-pé (*Арслан-нэ*) (Bell II: 352), имя человека благородного происхождения из селения Геш (т.е. *Гьач*). *Арслан-бей* было типичным именем высшего аристократа Абхазии. Белл дает к этому имени примечание – *Alias Fitz-lion* 'иначе говоря, сын льва'; о *-пé* см. ниже под *Rûstam-pé*.

Beislam (*Беислам*) (Bell I: 168, II: 337), имя человека благородного рода из Ардлера.

Achamish Hadji Ali (Ахамиш Хаджи Али) (Bell I: 59); *а-Хамышь Хаџьы Али*, княжеская фамилия Хамышь (см. выше), снабженная абхазским определенным артиклем *а-*, плюс арабское имя *Али* с приставкой *Хаджи*, обозначающей человека, совершившего хадж (паломничество в Мекку). В середине XIX в. известен также садзский князь Зураб Хамышь, присягнувший на покорность России.

Helash-okû Hamed, Prince of *Sûkûm* 'Хелаш-оку [сын Хелаша] Хамед, князь Сухума' (Bell II: 55).

По-видимому, имеется в виду Хамутбей Чачба (1806-1866), более известный под своим христианским именем Михаил, последний владетельный князь Абхазии. У Белла он назван сыном Келешбея (Келеш Ахмат-бей, 1780-1806), хотя на самом деле он был внуком прославленного князя, сыном Сафарбея-Георгия. Иногда он фигурирует у Белла просто как 'Князь Сухума' (*Prince of Sûkûm*, см. Bell II: 341, 363). Патроним *Helash-okû* содержит *-okû*, являющийся адыгским патронимическим элементом *-о-кьуз* 'сын' (< *-э-кьуз).²⁰

Интересно, что Белл сообщает о возможном родстве таких деятелей, как *Зан-ыкьуз* (*Zahn-okû*),²¹ *Айтѣк-ыкьуз* (*Haïtek-okû*) и *Халаш-оку* (*Halash-okû*, т.е. Келешбей Чачба), которые, по его мнению, совместно образуют род (братство) *Булатыкьуз* (*Bûlatûk*), считающийся одним из самых древних и благородных во всей Черкесии (Bell II: 232). Болотоковы являлись известным адыгейским (темиргойским) княжеским родом.

Heyderbeh (Bell II: 343) – старейший из рода/общины Гяч (*Ghesh*).

Omar Bey (Bell II: 85) *a chief near Ghagra* 'предводитель из района Гагры'.

Rûstam-pé of Ghesh (*Рустам-пе из Геша*) (Bell II: 342) – *Рустам-бей Гяч*, из садзской княжеской фамилии Гячба, по Беллу, *the next in rank to that of Ali Akhmet of Sûtsha* 'второй по рангу [т.е. по влиянию в регионе] после Али-Ахмета из Соча' (имелся в виду сочинский князь Али-Ахмет Облагу). Конечное *-пé* здесь (и в *Arslan-pé*, см. выше) Белл (Bell II: 342, сн.) трактует как абх. *џа* 'сын', эквивалент адыг. *-okû*, что, все же, маловероятно, так как здесь, скорее всего, тюркское *бей* 'господин'.

Приведенные материалы содержат, хотя и небольшой, но, тем не менее, интересный ономастический материал, характеризующий именник высшего класса

²⁰ См. Урусов (1980: 302); ср. также убыхский патронимический суффикс *-а-кьуа* 'сын'.

²¹ Зан (Заноко) Сефербей (1789-1859), адыгский политический деятель периода Кавказской войны. Происходил из княжеского рода хегаков (шегаков); см. <http://circas.ru/index.php?newsid=530>.

западноабхазского общества первой половины XIX столетия. Это особенно ценно в связи с полным исчезновением коренного населения Садзской Абхазии после 1864 года.

3. Этнонимы и племенные термины.

Abaza (Абаза) (Bell I: 447) 'убых'.

Ныне этот этноним относится исключительно к абазинам, но ранее он имел более широкое употребление. Как справедливо писал А.Н. Генко (1954: 7-8), «Термин *Аба́дзэ* или *Аба́за* очень давнего происхождения <...> и имеет собирательное значение: так назывались представителями черкесских племен все племена абхазские (в самом широком смысле, включая в себя и исчезнувшую ныне на Кавказе народность убыхов), объединявшиеся общностью языка и культуры и жившие к югу от черкесов, главным образом в горных долинах Причерноморья (нынешние Туапсинский и Сочинский районы, а также Абхазская АССР). На основе этого-то черкесского термина – Абаза (суммарно равнозначающего такому современному определению: западнокавказский горец не черкесско-адыгского языка и культуры) и возник и с XVIII в. упрочился русский термин – абазины (абазинцы) в специальном значении абхазоязычных племён Северного Кавказа».

См. также комментарий П. Услара (1887, Статьи: 78) касательно использования Беллом термина *абаза* по отношению к убыхам: «приморские племена и в том числе убыхи слынут у адыгов, живущих за хребтом к востоку и далее за Кубанью, под именем абаза или абадза. Это объясняет, почему Бель назвал этим именем убыхов». Схожая ситуация фиксируется и для XVII века: турецкий путешественник Эвлия Челеби называл «абазами» не только абхазов, но также убыхов и причерноморских адыгов.

Убедительное объяснение тому, почему у части адыгов и, вслед за ними, у иностранных авторов, *абазами*, помимо абхазов и абазин, назывались также убыхи и приморские адыги, предложено Л. Лавровым (1946: 164): «В VII в.²² возникает абхазское государство с тенденцией расширения не только в сторону юга, но и в сторону севера. Грузинская летопись говорит, что владетель (или «царь») Абхазии Леон (VII в.) владел землями до самой р. Кубани. Так ли было в действительности или это

²² Точнее, в VIII веке.

преувеличение летописца – сказать трудно, но не подлежит сомнению, что влияние Абхазии в те времена было велико. Это влияние должно было сказаться и на языке соседних с абхазами мелких обществ. Нам кажется, что зафиксированное позже распространение абхазов далеко на север от собственно Абхазии не означает, что там действительно обитали абхазы, а лишь является свидетельством влияния абхазской культуры, и в первую очередь языка, на мелкие общины северо-западной части черноморского побережья Кавказа».

Сходное объяснение наименования убыхов экзоэтнонимом «абаза» дает и ранний исследователь убыхского языка Дьюла Мессарош (Mészáros 1934: 14): «Для того чтобы называться *абазами*, их племенная организация должна была в течение многих веков подчиняться истинным в политическом и языковом смысле «абазам» (абхазам). Историческое название последних, Ἀβασοῦν, известно на северо-западном побережье Кавказа со II века н.э. Этот народ в эпоху римского и византийского владычества в регионе играл значительную историческую роль».

Azra (*Азра*) (Bell I: 37, 45, 447; II: 328-9, 337, 348, 352, 353, 355, 356, 365, 381, 478) 'абхаз'.

П. Услар (1887, Статьи: 75, 78) считал убых. *адзыгье* 'абхаз' источником использованного у Белла этнонима *Azra*, которое, как он отмечает, было в употреблении также у шапсугов, нутухайцев и абадзехов; фонетически к записи Белла более точно подходит убыхский фонетический вариант *азгъá* (в абх. транскрипции *азгá*; см. Vogt 1963: 63, 86). Белл использует *-r-* в *Azra* для передачи звонкого увулярного спиранта *гъ* (*g*), близкого к произношению французского *r*.

Этимология *Azra* (*азгъá*) неясна. Попытку поиска этимологических связей этого термина Луи Вивианом (Vivien 1841: lxiv), автором обширного предисловия к французскому изданию книги Белла, уже Услар (указ. соч., с. 75) счел безосновательной: Вивиан увязывал *Azra* с кавказским топонимом *Хазран*, зафиксированным средневековым арабским путешественником Масуди, а также с топонимом *Кадзария*, который якобы относился к Мегрелии (со ссылкой на Клапрота), добавляя сюда также грузинский этноним *аджар*.

Х.С. Бгажба (1974: 158, сн.65) считал, что термин восходит к адыг. *адзыгъэ*, которое он расшифровывал как 'ушедшие, отдалившиеся'.

Согласно предположению австралийского специалиста по убыхскому языку Рохана Фенуика (Rohan Fenwick), термин может представлять собой результат трансформации древнеабхазского *абаз-г'а «абазы» (ед.ч. *абаза) путем опущения первой части слова (*аб-).²³

Следует отметить, что несмотря на некоторое внешнее сходство, убыхско-адыгский термин *азгэ* (*азга*) и абхазский *á-зхэа//á-зыхэа* 'адыг' навряд ли связаны между собой, ввиду отличия в анлауте (корневой *а-* в *áзга*) и в характере спиранта конечного слога (*г* в *азга*, *хэ* в *зыхэа*). Абхазский термин *зыхэа* прямо соответствует греч. *Ζυγοῦ* «зих», впервые упомянутому Страбоном (I в. до н.э.) в его «Географии» (книга XI).

Alte-Kessek (*Алте-Кессек*) (Bell II: 224).

Из ногойского *алты-кесек* 'шесть кусков' (т.е. племен), одно из традиционных наименований абазин-тапанта Северного Кавказа.

Bashlibai (*Башлибай*) (Bell I: 360).

Башилбай, название одного из подразделений абазин-ащхаруа Северного Кавказа.

Braki (*Браки*) (Bell I: 360).

Баракай, баракаевцы, название одного из подразделений абазин-ащхаруа Северного Кавказа.

Psibé (*Псибе*) (Bell II: 55, 329), по Беллу, самоназвание абхазов. Отражает либо региональное самоназвание (*а-бзы́ңуа* 'бзыпец'), либо у Белла произошло смешение гидронима *Бзың* и самоназвания абхазов – *а́ңсуа*. См. также выше в разделе 1.

См. также *Tram* (Bell I: 175), название породы боевой лошади, образованное от имени тапантского племени трам (трамовцев), которые вывели эту прославленную породу лошадей.

4. Анализ лексического материала.

²³ См. Fenwick (в печати).

В приложении № XIV «*Образцы трех языков черкесского побережья*» ко второму тому на с. 482 Белл дает таблицу, содержащую перевод 45 английских слов на абхазский, убыхский и адыгейский языки. Как уже отмечалось выше, абхазский им назван термином *азра* (точнее, *азгъа*), убыхский – *абаза* и адыгейский – *адыге*.

Выбранные автором для перевода слова относятся к числу наиболее употребительных в повседневной жизни и входящих в основной словарный фонд. Словник Белла неплохо продуман и разбит на тематические группы: люди, домашние животные, природные явления и объекты, времена суток и т.д.

Для анализа представленного в записи Белла абхазского материала важно определить его диалектную основу. Поскольку основным районом пребывания Белла на Черноморском побережье была территория между Анапой и Гагрой, то естественно предполагать отражение в его абхазских записях именно садзского диалекта, ареал которого располагался между Гагрой и Сочи. То, что в материалах Белла мы имеем дело преимущественно с садзским диалектом, будет показано ниже при анализе конкретного материала.

Садзский диалект сохранился лишь в среде абхазских иммигрантов в Турции, где на нем говорит население около дюжины сел в северо-центральной части страны. До их почти поголовной депортации в Османскую империю, садзы, как часть абхазского этноса, проживали в районе Гагра-Мацеста, но их отдельные поселения доходили вплоть до р. Сочи и даже далее, о чем свидетельствует, в частности, название реки и места *Чухукт* в нынешнем Лазаревском районе, в котором выделяется формант *-кт*, являющийся отражением абх. *қыт*, *а-қыта* 'село'.

Садзский диалект состоит из двух говоров: *хълцыс* и *цвѣджі*. Среди основных фонетических черт садзского диалекта, релевантных для нынешнего обсуждения, можно отметить полногласие корней, а также наличие в консонантной системе фонемного контраста по геминации; последнее является уникальной чертой, отсутствующей в других языках абхазо-адыгского ареала. Фонетические, морфологические и лексические особенности садзского диалекта кратко описаны в моей статье 1996 года.²⁴

²⁴ См. Chirikba (1996). Мною также готовится к печати грамматика садзского диалекта, включая словарь и тексты.

Список Белла особенно ценен тем, что он содержит информацию непосредственно записанную от носителей абхазо-адыгских языков в местах их традиционного обитания на Кавказе. Несмотря на то, что Услар (указ. соч., с. 79) критически оценивал латинскую транскрипцию, используемую Беллом для записи западнокавказских языков, замечая, что «почти невозможно разгадать соотношения между английско-латинскими буквами Беля и туземными звуками», ббольшая часть записанного в его транскрипции лексического материала передана достаточно удовлетворительно и проблем для понимания не вызывает.

	<i>англ.</i>	<i>абх.</i>	<i>транскр.</i>	<i>перевод</i>
1.	Man	Utrûs	Утрус	человек, мужчина
2.	Woman	Pkhûz	Пхуз	женщина
3.	Boy	Aitchun	Аичун	мальчик
4.	Girl	Abhûspa	Абһуспа	девочка, девушка
5.	Horse	Atche	Атче	лошадь
6.	Cow	Aûz	Ауз	корова
7.	Goat	Aidjma	Аиджма	коза
8.	Sheep	Wassa	Уасса	овца
9.	Dog	Alla	Алла	собака
10.	Cat	Agute	Агуте	кошка
11.	House	Aûvne	Аувне	дом
12.	Tree	Atzla	Атзла	дерево
13.	Water	Adze	Адзе	вода
14.	Fire	Amptsha	Амптша	огонь
15.	Earth (land)	Anûif	Ануиф	земля, почва
16.	Turkey-corn	Allagwita	Аллагуита	кукуруза
17.	Sea	Amashina	Амашина	море
18.	Mountain	Abena	Абена	гора
19.	River	Abza	Абза	река
20.	Forest	Atwû	Атву	лес
21.	Night	Woka	Уока	ночь

22.	Day	Amsha	Амша	день
23.	Sun	Amira	Амира	солнце
24.	Moon	Amza	Амза	луна
25.	Star	Aiefa	Аиефа	звезда
26.	God	Answû	Ансву	бог
27.	Rain	Akuneit	Акунеит	дождь
28.	Snow	Assû	Ассу	снег
29.	Hail	Agh	Агъ	град
30.	Wind	Abshû	Абшу	ветер
31.	Storm	Amishkhe	Амишхе	буря
32.	Father	Yaba	Йаба	отец
33.	Mother	Lana	Лана	мать
34.	Husband	Arûs	Апус	муж
35.	Wife	Pkhûz	Пхуз	жена
36.	Brother	Zeisha	Зеиша	брат
37.	Sister	Zausha	Зауша	сестра
38.	Son	Sepû	Сепу	сын
39.	Daughter	Asepka	Асепха	дочь
40.	Friend	Hansûp	хансуп	друг
41.	Enemy	Tisaga	Тисага	враг
42.	Slave	Agrûa	Агруа	раб
43.	Prince	Akh	Ах	князь
44.	Noble	Ambista	Амбиста	благородие
45.	Tokav	Anekhûa	Анехуа	свободный крестьянин

Комментарии.

1. *Utrûs* ‘человек’: абх. *a-yaṭṭm̄yṭsa* ‘человек, человеческое существо’. Запись Белла отражает безартиклевую и фонетически усеченную форму *yaṭṭm̄yṭs*. Не исключено, что сочетанием *-tr-* Белл пытался передать лабиализованный глоттализированный дентальный смычный *m̄*, при акустическом восприятии которого может слышаться легкий вибранный призвук [tʰr̄]. Ср. сходное объяснение передачи

византийскими авторами самоназвания убыхов *туахьы* (в абх. транскрипции *тѣахы*) посредством записи *Βροϋχοι*, где сочетание *Βρ* (*бр*), по предположению Ж. Дюмезиля (Dumézil 1965: 15), является попыткой передать начальный лабиализованный дентальный *ту//тѣ*.

2. *Pkhúz* 'женщина; жена': абх. безартиклевая форма *пхэыс*.

3. *Aitchun* 'мальчик': абх. *á-чкэын* 'мальчик'.

4. *Abhúspa* 'девочка, девушка': абх. *а-пхэысца*; состоит из *а-пхэыс* 'женщина' + *ца* 'сын, дитя'. Более обычным, но фонетически вторичным вариантом слова является *а-пхэызба*, с озвончением *-сца > -зба*.

5. *Atche* 'лошадь': абх. *а-еы́*.

6. *Aúz* 'корова': садз.халц. *а-жэ*, цвудж. *а-зэ*.

7. *Aidjma* 'коза': абх. *á-цъма*.

8. *Wassa* 'овца': абх. *а-уасá*.

9. *Alla* 'собака': садз. *а-ллá*; ср. бзып., абж. *а-лá*, ащх., тап. *ла*. Запись Белла может отражать геминированный (удвоенный) характер сонанта *л* в данном корне, что является специфической особенностью садзского диалекта.

10. *Agute* 'кошка'. По-видимому, это несколько искаженная запись убыхского слова для 'кошки' (с определенным артиклем): *а-гъатлы́*. Адыг. (старая форма) *кьатыу* 'кошка' фонетически отстоит несколько далее от записи Белла. Ср. садз. *а-цыгэгэы́*, бзып. *а-цьгэы́*, абж. *а-цгэы́* 'кошка'.

11. *Aúvne* 'дом': абх. *а-ѳны́*. Абхазский палатальный лабиализованный согласный *ѳ* передан в виде диграфа *úv*.

12. *Atzla* 'дерево': абх. *á-цла*.

13. *Adze* 'вода': абх. *а-зы́*.

14. *Amptsha* 'огонь': абх. *á-мца*.

15. *Anúif* 'земля, почва': абх. *а-ны́шэ*.

16. *Allagwita* 'кукуруза': садз. *а-лажэы́та* 'кукуруза'. Специфически садзское слово, не разделяемое другими абхазскими диалектами и представляющее собой старое заимствование из тур. *Lazut* 'кукуруза', производного от *Laz otu* 'лазская трава'.²⁵ В

²⁵ Ср. из того же источника лаз. *lazut'i*, мерг. *lazut'i*, *lait'i*, *lajt'i*, *lat'i* (Каджая 2002: 179), арм.хемш. *lazut*, *lazd* 'кукуруза' (мои записи).

садзском говоре цвыджи присутствует несколько видоизмененный фонетический вариант данного слова: *а-лаџта*. Ср. бзып. *а-цъкъырей* (из груз.), абж. *а-џш* 'кукуруза'.

17. *Amashina* 'море': садз. *а-мышына, а-мышын*, бзып., абж. *а-мшын*. Следует отметить, что и в бзыпском, и в абжюйском диалектах спорадически также встречается полногласная форма *а-машын*.

18. *Abena* 'гора': садз. *á-бана//á-бына* 'лес', 'гора'; ср. бзып., абж. *á-бна*, ащх., тап. *бна* 'лес'.

19. *Abza* 'река': запись может отражать убыхское слово (с определенным артиклем) *а-бзы́* 'вода', 'ручей'.

20. *Atwû* 'лес': садз. *а-ту́ра* 'лес', в записи Белла представленное в усеченном виде. Ср. абх. *а-то́ура, á-бна-тоура* 'густая лесная чаща', в тапантском диалекте – *ту́ра* 'бурьян'. По семантике к записи Белла ближе данные именно садзского диалекта, где *а-ту́ра* просто означает 'лес'. К. Ломтатидзе (1976: 113) считала данное слово заимствованием из грузинского (ср. груз. *t'evr-i* 'чаща, густой лес'). Если это так, то каков источник конечного *-а* в абхазо-тапантской форме – здесь скорее ожидалась бы форма *т(а)ур?*

21. *Woka* 'ночь': абх. *уахá* 'сегодня ночью', *а-уы́ха* 'эта ночь'.

22. *Amsha* 'день': абх. *а-миш*, ср. также садз. *а-мыш*; конечное *а* в записи Белла неясно.

23. *Amira* 'солнце': садз. *á-мара*; ср. также бзып. *á-мра//á-мыр*, абж. *á-мра*.

24. *Amza* 'луна': абх. *á-мза*.

25. *Aiefa* 'звезда': абх. *á-йеџаа*.

26. *Answû* 'бог': абх. *а-нцáа*.

27. *Akuneit* 'дождь'; в записи Белла, по всей видимости, представлена фраза *а-қáа нейт* 'дождь пошел': *а-қáа* 'дождь', *а-не-й-ра* 'идти туда', хотя с данным глаголом означает скорее 'дождь там залил'. Более обычная фраза, характеризующая данное природное явление – *а-қáа ле́йт*, с глаголом *а-ле-й-ра* 'идти вниз', в том числе о дожде, снеге и иных осадках. Не исключено, что *-п-* в книге Белла является опечаткой (вместо *-l-*), либо аберрацией восприятия при записи.

28. *Assû* 'снег': садз. *а-ссá//а-ссы́*, бзып. *а-ссы́*, абж. *а-сы́*. Не исключено, что двойное *ss* в записи Белла отражает геминированный спирант в садзской форме, хотя полной

уверенности в этом нет: ср. в его списке *wassa* ‘овца’ (см. № 8), при негеминированном *s* в садзском *a-uasá*.

29. *Agh* ‘град’: абх. *a-ǵ*.

30. *Abshû* ‘ветер’: абх. *a-ŋshá*.

31. *Amishkhe* ‘буря’: вероятно, отражает садз. *á-мыш цақьа* ‘ненастный день’ (садз. *á-мыш* ‘день’, *á-цақьа* ‘плохой, дурной’); ср. бзып., абж. *á-миш цагьа*. Конечный *-khe* в записи Белла – возможное указание на глухой велярный именно садзской формы прилагательного *á-цақьа* ‘плохой’, при звонком велярном в других диалектах, ср. бзып., абж. *á-цагьа*.

32. *Yaba* ‘отец’: садз. *ŷ-áба* ‘его отец’; ср. бзып., абж. *ŷ-аб*. Старая полногласная форма *áба* ‘отец’, сохранившаяся также в абазинских диалектах.

33. *Lana* ‘мать’: абх. *л-ан* ‘ее мать’. Запись Белла может отражать старую полногласную форму данного слова.

34. *Arûs* ‘муж’: видимо, отражение абх. *áŋшәма* ‘хозяин’, использующееся также в значении ‘супруг(а)’. Другие, менее вероятные варианты интерпретации записанного Беллом слова – абх. *árŋыс* ‘парень’, либо *aŋыза* ‘предводитель, лидер’.

35. *Pkhûz* ‘жена’: см. № 2.

36. *Zeisha* ‘брат’: видимо, possessивная форма *s-ейшьá* ‘мой брат’.

37. *Zausha* ‘сестра’: видимо, possessивная форма *s-ахъшьá* ‘моя сестра’ (в садз. *s-ахъшьá*).

38. *Serû* ‘сын’: possessивная форма садз. *сы-ŋá//сы-ŋы* ‘мой сын’.

39. *Asepka* ‘дочь’: абх. possessивная форма *сы-ŋхá* ‘моя дочь’. Наличие начального *a*- неясно.

40. *Hansûp* ‘друг’: конечный *-ûp* указывает на глагольный характер записанной Беллом формы, ср. садз. *да-ха-ѳызо-у-п* ‘наш друг’ (при абж., бзып. *да-х-ѳызо-у-п*), однако в таком случае следует предположить утрату начального показателя 3-го лица класса человека *да-* (‘он(а)'). Срединный *-п-* у Белла – возможная опечатка при наборе вместо буквы *и*, что предполагало бы более точную запись **(da)Hansûp* (= садз. фонетически *дахаѳузуп*) – если это не ошибка самого автора. Именная форма звучала бы *ха-ѳыза* (садз.), *х-ѳыза* (абж., бзып.) ‘наш друг’.

41. *Tisaga* 'враг': во второй части – possessивная форма *c-aǵá* 'мой враг', первая часть (*Ti*) неясна. Можно ли предполагать здесь нефинитную глагольную форму *ǵ(ы)-c-aǵó-у* 'он будучи моими врагом...'?

42. *Agrûa* 'раб': садзская форма *áǵryua*, совпадающая с записью Белла, наряду с вариантом *áǵyryua*; ср. бзып., абж. *áǵyryua*.

43. *Akh* 'князь': абх. *ax*.

44. *Ambista* 'человек благородного происхождения': абх. *áamyštá*. Запись Белла с срединным *-b-* может отражать садзский фонетический вариант, близкий к форме, имеющейся и в ащхарском диалекте: ащх. *ámbyštá*.

45. *Anekhûa* 'свободный крестьянин': абх. *a-nxaxwí*. Запись Белла (*-nekh-*) может содержать указание на полногласный, т.е. садзский, вариант данного слова, при кластере *-nx-* в других абхазских диалектах, хотя, к сожалению, в моих садзских материалах данное слово отсутствует.

Следует отметить, что записи Белла могут содержать неоднородный в диалектном отношении материал. Так, трудно считать всю представленную в таблице лексику как отражающую именно садзский диалект, ввиду того, что некоторые из приводимых Беллом форм скорее сближаются с бзыпским и абжюйским диалектами, чем с садзским. Ср., например, *Amza* 'луна': бзып., абж. *á-mza*, при садз. *á-myз*; *Amsha* 'день': бзып., абж. *a-mш*, при садз. *a-myш*. Это может указывать на то, что источником абхазского лексического материала для Белла могли быть не только информанты, говорившие на садзском, но и представители иного диалекта, которым мог быть, учитывая географическую близость к садзам, бзыпский диалект. Вывод об использовании разных информантов при составлении списка подтверждается и наличием в абхазском списке двух явно убыхских лексем (№ 10 и 19).

И все же существенная часть корпуса записанных Беллом слов обнаруживает черты именно садзского диалекта. Среди фонетических черт обращают на себя типичное садзское полногласие, что является архаичной чертой, а также наличие геминированных согласных. Среди лексических особенностей следует отметить присущие лишь садзскому диалекту лексические единицы, либо специфическую семантику общеабхазских лексем. Эти особенности можно резюмировать в следующем виде.

Фонетические особенности.

А) Полногласие: *Amashina* 'море': садз. *а-мышы́на*, *а-мышы́н*, ср. бзып., абж. *а-мышы́н*; *Abena* 'гора': садз. *á-бана//á-бына* 'лес', 'гора'; ср. бзып., абж. *á-бна* 'лес'; *Amira* 'солнце': садз. *á-мара*; ср. также бзып., абж. *á-мра*; *Yaba* 'отец': садз. *й-áба* 'его отец', при бзып., абж. *й-аб*; *Serú* 'сын': садз. *сы-ңá//сы-ңы́* 'мой сын', при бзып., абж. *с-ңá*. Кроме того, хотя слово 'день' приводится в форме, близкой к бзыпскому и абжюйскому диалектам, в сложении *Amishkhe* 'буря' (№ 31) оно представлено в садзской полногласной форме (*Amish-*), ср. садз. *á-мыш*.

Б) Возможные указания на наличие геминации: *Alla* 'собака': садз. *а-ллá*; ср. бзып., абж. *а-лá*, ащх., тап. *ла*; *Assú* 'снег': садз. *а-ссá//а-ссы́*, бзып. *а-ссы́*, абж. *а-сы́*, ащх., тап. *сы*.

В) Ср. также *Amishkhe* 'буря', фонетически совпадающее с садзской формой (см. № 31), а также *Agrúa* 'раб', совпадающее с садз. *áгрыуа* (наряду с *áгыруа*), при бзып., абж. *áгыруа*.

Лексические особенности:

Allagwita 'кукуруза': садз. *а-лажэ́йта* 'кукуруза', при бзып. *а-цьқэ́йрей*, абж. *а-ңш*.

Особенности в семантике:

А) Слово *Abena* 'гора' в записи Белла отражает садзское значение этого слова 'гора', 'лес' (см. № 18), поскольку в других абхазо-абазинских диалектах *бна* имеет лишь значение 'лес'.

Б) Слово *Atwú* 'лес' семантически соответствует садз. *а-ту́ра* 'лес', тогда как в других диалектах *т(а)ура* имеет значение 'чаща' или 'бурьян'.

Использованная литература.

Бгажба Х.С. 1964. *Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты)*.

Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР.

Бгажба Х.С. 1974. Об абхазских племенах и диалектах (По этно-топонимическим данным). В: Х.С. Бгажба. *Этюды и исследования*. Сухуми: Алашара, с. 146-162.

Белл Дж. 2007. *Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837 – 1839 годов*. В двух томах. Нальчик: Эльфа.

- Волкова Н. 1973. *Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа*. Москва: Наука.
- Генко А.Н. 1955. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта*. Москва-Ленинград: АН СССР.
- Желтяков А.Д. 1983 (ред.). *Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Выпуск 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана*. Москва: Наука.
- Званба С.Т. 1982. *Абхазские этнографические этюды*. Сухуми: Алашара.
- Инал-ипа Ш.Д. 2002. *Антропонимия абхазов*. Майкоп: ГУРИПП "Адыгея".
- Каджаиа О. 2002. *Megrul-kartuli leksik'oni. II t'omi (z-s)*. tbilisi: nek'eri.
- Кварчия В.Е. 2006. *Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологические исследования)*. Сухум.
- Коков Дж.Н. 1979. *Адыгские этнонимы. Учебное пособие*. Нальчик.
- Коков Дж.Н. 1983. *Из адыгской (черкесской) ономастики*. Нальчик: Эльбрус.
- Лавров Л.И. 1946. «Обезы» русских летописей. В: журн. *Советская этнография*, № 4, с. 161-170.
- Лавров Л.И. 1968. *Этнографический очерк убыхов*. В: *Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории*. Том VIII. Этнография. Майкоп, с. 5-24.
- Ломтатидзе К.В. 1976. *архазури да абазури енебис ист'ориул-šedarebiti analizi: 1. ponologiuri sist'ema da ponet'ik'uri p'rocesebi*. tbilisi: mecniereba.
- Меретуков К.. 1990. *Адыгейский топонимический словарь*. Москва: Прометей.
- Торнау Ф. 1994. *Воспоминания кавказского офицера*. Черкесск.
- Урусов Х.Ш. 1980. *Морфемика адыгских языков*. Нальчик: Эльбрус.
- Услар П.К. 1887. *Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. С приложением статей*. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа.
- Чирикба В.А. 2009. К этимологии гидронимов *Бзып* и *Мдзымта*. В: *Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература*. Выпуск 3. Сухум, с. 21-38.
- Чирикба В.А. 2012. Расселение абхазов и абазин в Турции. В: Д.К. Чачхалиа (ред.). *Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии*. Москва: Аква-Абаза, с. 21-95.
- Bell, James Stanislaus. 1840. *Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839*. London: Edward Moxon.
- Bell, James Stanislaus. 1841. *Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837, 1838 et 1839*. Paris: Arthus Bertrand.
- Bodenstedt, Friedrich. 1848. *Die Völker des Kaukasus und ihre Vreiheitskämpfe gegen die Russen. Ein Beitrag zur neuesten Geschichte des Orients*. Frankfurt am Mein: Verlag von Hermann Johann Kessler.
- Bodenstedt, Friedrich. 1850. *Tausend und Ein Tag im Orient*. Berlin: Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei.
- Chirikba, Viacheslav. 1996. Sadz, an Abkhaz dialect in Turkey. In: *NSL 8. Linguistic Studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: The University of Chicago, p. 67-81.
- Çelebi, Evliya. 1999. *Seyahatnâmesi Topkapı Sarayı Bağdat 304 Yazmasının Transkripsiyonu - Dizini*. II. Kitap. Istanbul.
- Dumézil, George. 1965. *Documents Anatoliens sur les Langues et les Traditions du Caucase III. Nouvelles Etudes Oubykh*. - Université de Paris. TMIE, t. LXXI, Paris: Institut d'Etnhnologie.

- Fenwick, Rohan. *Ubykh-English Dictionary*, vol. I (в печати).
- Mészáros, Julius von. 1934. *Die Päkhy-Sprache*. Studies in Ancient Oriental Civilizations, No. 9, Budapest-Chicago.
- Vivien, Louis. 1841. Introduction historique et géographique. In: Bell (1841: i-lxx).
- Vogt, Hans. 1963. *Dictionnaire de la langue oubykh. Avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs*. Oslo: Universitetsforlaget, Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning, Série B: Skrifter, LII.

Список сокращений языков и диалектов

абх.	абхазский
абж.	абжюйский диалект абхазского
адыг.	адыгейский
англ.	английский
арм.	армянский
ащх.	ащхарский диалект абазинского
бзып.	бзыпский диалект абхазского
груз.	грузинский
лаз.	лазский
мегр.	мегрельский
садз.	садзский диалект абхазского
тап.	тапантский диалект абазинского
тур.	турецкий
хакуч.	хакучинский говор шапсугского диалекта адыгейского
халц.	халцысский говор садзского диалекта абхазского
хемш.	хемшинский диалект армянского
цвыдж.	говор цвыджи садзского диалекта абхазского